

В этот момент Цин Ле сожалела о своих необдуманных действиях. Банкет уже стал немного беспорядочным, и если бы никто не поднял это дело, Император забыл бы его. К сожалению, она сама напомнила Императору.

«Императорская дочь Цин Ле». Император назвал Цин Ле. Это заставило не только Цин Ле задержать дыхание, но и заставило лорда Дин Ан несколько раз покачать головой.

Даже если бы она затаила дыхание, ничего бы не случилось. Трудно было не подчиняться императорскому порядку. У них не было такой смелости, как у Сюань Тянь Мина.

Цин Ле беспомощно встала и пошла вперед, опустившись на колени перед передним двором: «Цин Ле приветствует ваше величество».

Император посмотрел на имперскую дочь внизу и ухмыльнулся в сердце. В то время он не присутствовал рядом с тем, что произошло в Дин-Дворце, но он все еще понимал, что произошло. Эта Цин Ле пыталась заслонить женщину его дорогого сына. В конце концов, это ожидалось от Фэн Юй Хэн, и это действительно было возмездие!

Что касается санкционирования брака Цин Ле, Император был чрезвычайно увлечен. Поэтому он спросил: «И пришел ли человек, с которым вы разделяете чувства?» Он вспомнил, что императрица специально пригласила этого человека.

В это время раздался голос со стороны мужских гостей: «Этот слуга пришел!» Затем очень сильный мужчина подбежал вперед и опустился на колени рядом с Цин Ле: «Этот слуга Ван Нуо приветствует ваше величество!»

Цин Ле отчаянно посмотрела на этого человека, но она не решилась ничего сказать.

Император кивнул и некоторое время смотрел на Ван Нуо, прежде чем вдруг рассмеялся. После смеха он сказал: «Подходит! Как и ожидалось, он подходит! Кажется, что глаза Цин Ле не плохи».

Лорд Дин Ан чувствовал, что его собственное лицо было отчаянно ударено Императором.

У Ван Нуо было крепкое тело, так как он был одним из охранников дворца, и он также был вполне способен на боевые искусства. Однако, с точки зрения внешнего вида, это был вздор. Этот человек не мог считаться уродливым, но он также не был очень удачным. Все это было без упоминания небольшого шрама на его подбородке, которое, по-видимому, было связано с обучением боевым искусствам. Независимо от того, что было сказано о Цин Ле, она все еще была более высокого статуса по рождению. Когда они стояли рядом, как они могли подходить друг другу?

Но Император сказал, что он подходит, и кто осмелится возразить? Таким образом, он сказал: «Имея возможность получить такого мужа, имперская дочь Цин Ли действительно имеет счастье!»

Цин Ле была настолько в ярости, что чуть не потеряла рассудок, но что она могла сказать? Если бы она не признала, что это были правильные отношения, то это был бы обман? Тогда это не вопрос празднования, а скорее преступление.

Император некоторое время наблюдал за реакцией каждого, а затем посмотрел на бледное

выражение лица Цин Ле. После того, как он был достаточно развлечен, он снова сказал: «Влюбленные маленькие дети, это хорошо. Лорд Дин Ан, почему ты не сказал нам раньше?»

Услышав, как его зовут по имени, лорд Дин быстро встал и опустился на колени рядом с Цин Ле: «Этот чиновник ... этот чиновник не хотел приносить какие-либо неприятности вашему величеству».

«Ах!» Император махнул рукой: «Как это могут быть неприятности? Вы имперский лорд, а Цин Ле - имперская дочь. В нашем сердце эта девушка и Тянь Ге одинаковы».

Все наблюдали за тем, как Император сказал такую смелую ложь с прямым лицом, поэтому они решили игнорировать его выбор: «Такая же».

Такая же? Было бы странно, если бы они были такими же.

Цин Ле, однако, хотела выдвинуть последнюю отчаянную отговорку. Она приказала императору и умоляла, говоря: «Цин Ле хотела бы провести еще два года дома, заботясь об императорском отце и матери-принцессе. Если бы ваше величество разрешило это».

Лицо Императора стало жестким: «Почему это, слишком молода? Мы хорошо помним, что ваш день рождения находится в десятом месяце. Через два месяца вам исполнится 15 лет. Вопрос о том, что девочки выходят замуж из семьи, является праздничным делом в Да Шуне. Сегодня мы установим ваш брак в тот день, когда вам исполнится 15. Он будет проходить одновременно с вашим днем рождения! Вы - имперская дочь, так что для вас естественно, что императорский муж входит в вашу семью, поэтому вам нечего беспокоиться о том, что никто не останется, чтобы позаботиться о вашем императорском отце и матери-принцессе. Хм, лорд Дин Ан, как вы к этому относитесь?»

Что мог сказать лорд Дин Ан. Император даже выбрал дату, не оставляя места для переговоров. Он мог только поклониться: «Этот чиновник благодарит ваше величество за эту великую доброту».

Цин Ле следовала за своим отцом, а также поклонилась. Сжав зубы, она сказала: «Цин Ле благодарит ваше величество за то, что он санкционировал этот брак».

В зале три человека стояли на коленях, и все ждали торжества после того, как третий человек поблагодарил; однако в это время крепкий человек крикнул: «Этот человек умоляет ваше величество отказаться от приказа!»

Эти слова были большим шоком.

Они еще больше шокировали Цин Ле.

В это время Цин Ле просто подумала про себя. Было бы лучше, если бы вы причинили столько неприятностей, что император просто вас казнил. Эта имперская дочь скорее останется одинокой на всю жизнь, чем выйдет замуж за такого низкого слугу, как вы.

Однако Император не рассердился, как ожидалось. Он с большим интересом посмотрел на Ван Нуо и спросил его: «Разве ты не хочешь жениться на имперской дочери Цин Ле?»

Ван Нуо кивнул: «Этот слуга не хочет».

«Почему?»

«Потому что ...» Ван Нуо взглянул на Цин Ле: «Потому что она слишком уродливая». Когда он заговорил, он внезапно дотянулся до Цин Ле.

Цин Ле не была готова, так как Ван Нуо внезапно сорвал ткань, закрывающую ее голову.

В одно мгновение обнажилась голова. На ее голове было много кровавых струпьев, которые были выставлены для всеобщего обозрения. Некоторые из мадам, которые были более слабы в душе, начали задыхаться.

Сюань Тянь Ге начала смеяться и дергать за рукав Фэн Юй Хэн: «Твой мужчина вызвал эти ожоги».

Фэн Юй Хэн кивнула: «Смотрите внимательно, это почти похоже на произведение искусства, описывающее катастрофу».

Сян Ронг больше не могла выдержать. Подняв свой носовой платок, она закрыла рот и отвернулась, покашляв пару раз.

Фэн Юй Хэн держала ее подбородок и восхищалась головой Цин Ле, так как ее разум, ориентированный на карьеру, был избит ... Хм, это было бы нелегко, но даже если бы ее голову хорошо лечили, «дерматит» следовал за Цин Ле на всю оставшуюся жизнь. Когда придет время, ее скальп будет как минимум толще большого пальца. Понемногу, он отпадет и, в конце концов, досадит ей до смерти.

«Ах!» Внезапно крик Цин Ле поразил всех присутствующих, когда она использовала руки, чтобы закрыть ее голову, отчаянно пытаясь скрыть уродство. Однако как она могла скрыть это. Голая голова без одной нити волос уже давно вошла в умы всех. В их сознании образ императорской дочери Цин Ле укоренился.

«Ваше Величество!» Ван Нуо указал на голову Цин Ле и сказал: «Прошу ваше Величество вашей милости! У этого слуги, имеющего такую жену, будут кошмары!»

Лорд Дин почти взорвался от ярости. Вставая, он пнул Ван Нуо «Даже если тело моей Цин Ле страшно, она все еще имперская дочь, и у тебя никогда не будет шанса понравиться ей!»

Император быстро оставил свой веселый нрав, когда снова появилось выражение гнева. Жгучий взгляд на Ван Нуо: «Простой слуга осмеливается быть таким наглым. Лорд Дин Ан, после сегодняшнего дня вы должны правильно управлять своими слугами».

Лорд Дин спешно опустился на колени еще раз: «Этот понимает».

«Забудь об этом!» Император махнул рукой: «Сегодня Фестиваль середины осени и санкционирование брака твоего Цин. Мы не хотим спорить с тобой и разрушать атмосферу».

Фэн Юй Хэн закатила глаза. Атмосфера уже была разрушена вами, понятно? Вы забыли, как вы забили министра Бу до смерти?

«День рождения Цин Ле в десятый месяц будет вашим днем свадьбы. Когда придет время, Мы отправим хороший подарок!» Слова Императора подошли к концу.

Ван Нуо увидел, что Император был действительно зол и больше не осмеливался спорить. Стоя на коленях, он поблагодарил его за его милость.

Чувство Цин Ле было полно беспорядка, и она подсознательно посмотрела на Сюань Тянь Мина. Другая сторона, однако, даже не взглянула на нее. Его взгляд был сосредоточен на ком-то с другой стороны.

Цин Ле обернулась и увидела, что Фэн Юй Хэн в настоящее время корчит лица с Сюань Тянь Мином. Она уже чувствовала себя немного странно. Лица, которые она делала, были довольно милыми, особенно с прекрасными волосами Фэн Юй Хэн, и это заставляло Цин Ле почти сходить с ума от зависти.

Она даже не знала, как она вернулась на свое место. Только после того, как Чен Юй помогла ей откинуться на спинку стула и что-то шепнула на ухо, она восстановила свое психическое состояние.

Увидев, что о вопросах семьи Дин Ан позаботились, все чувствовали, что атмосфера банкета была невероятно странной. Возможно, было бы лучше, если бы это закончилось раньше. Если бы это продолжалось, кто знал, что может произойти.

Таким образом, были некоторые люди, которые больше не могли терпеть и взяли на себя инициативу, чтобы подтолкнуть банкет: «Императрица, это официальное лицо нашло сокровище несколько дней назад и принесло его на банкет сегодня, чтобы представить Императрице, надеясь, что красота императрицы будет вечна без увядания».

Фэн Юй Хэн поняла, что настал момент, когда они должны были дарить подарки императрице.

Она повернула голову и спросила Хуан Цюань: «О чем все позаботились?»

Хуан Цюань кивнула: «Молодая мисс, не волнуйся».

Она слегка подняла угол губ в улыбку и посмотрела на Фэн Чен Юй. Она увидела, что Чен Юй в настоящее время опустила голову и что-то сказала Цин Ле, ее лицо показало панику.

Цин Ле снова обернула свою голову таканью, но у нее не было прекрасного внешнего вида, которое у нее было раньше. Теперь это был полный беспорядок, и она больше не имела ничего похожего на ауру императорской дочери.

Слегка потянув за рукав Сян Ронг, она наклонилась и сказала ей: «Через мгновение будет хорошая игра. Держите глаза открытыми и внимательно следите».

Сян Ронг не понимала: «Есть еще игра? Вторая сестра, Сян Ронг действительно многому научилась сегодня. Казалось, что банкетные залы дворца на самом деле такие захватывающие. Произошло даже убийство, и что еще может быть?»

Фэн Юй Хэн кивнула: «Ранние игры не слишком много касались нас. Предстоящая игра - главное событие».

Сян Ронг не понимала, что означают слова Фэн Юй Хэн, но у нее была одна способность, и это должно было чувствовать, что то, что сказала ее вторая сестра, было правильным. Таким образом, она сидела и ждала игры.

Сюань Тянь Ге обнаружила, что с тех пор, как началась раздача подарков, взгляд Цин Ле иногда переходил к ним. Она сказала Фэн Юй Хэн: «Эта женщина смотрит на тебя, верно?»

Фэн Юй Хэн закатила глаза: «В противном случае она могла бы смотреть на тебя!»

«Это определенно невозможно. Я всегда была добра к людям и никогда не издевалась над слабыми. Ее мерзкий взгляд не может быть связан со мной».

Фэн Юй Хэн ухмыльнулась, Сюань Тянь Ге, ты не боялась потерять свой язык от таких слов?

Неизвестно, когда это началось, но в какой-то момент они начали вручать подарки императрице во время банкета в середине осени. Раньше, когда вдовствующая императрица была еще жива, ей также были подарены подарки, но Император не получил эти дары.

Как правило, ценные подарки давали чиновники правительства. Дары, которые давали женщины, были в основном такими, чтобы показать, что их намерения были хорошими.

Фэн Цзинь Юань, как премьер-министр суда, естественно, должен был показать хороший пример. После того, как первый человек подарил свой подарок и сел обратно, Фэн Цзинь Юань встал и принес деревянную коробку. Поклонившись Императрице, он опустился на колени и сказал: «Этот чиновник представляет семью Фэн и передает шкатулку из разноцветного камня, чтобы Императрица наслаждалась».

Все протерли глаза. Разноцветный камень? Что это было?

Каждый человек вытянул шею и посмотрел на Фэн Цзинь Юань.

Они увидели, как Фэн Цзинь Юань медленно открывал коробку в руках, объясняя каждый разноцветный камень: «Эти разноцветные камни были сформированы естественным образом и считаются жадеитом, но камень имеет семь цветов. Глядя на него, он кажется разноцветным цветком».

Когда он заговорил, деревянная коробка уже была полностью открыта. Этому удивились все, в том числе Император и Императрица. Императору всегда нравились редкие предметы, а Императрице новые вещи. Двое встали с трона и пошли на несколько шагов, их глаза смотрели прямо на деревянный ящик.

Тем не менее, изначально очень счастливый Фэн Цзинь Юань стал безмолвным, когда открыл коробку и заметил, что она пуста.

<http://tl.rulate.ru/book/10472/295765>